

ОТ ЛОКАЛЬНОГО УНИВЕРСАЛИЗМА К ГЛОБАЛЬНОМУ КОНТЕКСТУАЛИЗМУ

Автор: В. П. КУЛТЫГИН

КУЛТЫГИН Владимир Павлович - доктор философских наук, профессор, первый вице-президент Российского общества социологов (E-mail: kultygin@email.ru).

В июне 2008 г. в Будапеште состоялся Тридцать восьмой конгресс Международного института социологии (МИС). Это профессиональное социологическое объединение существует с конца XIX в. Его конгрессы - крупное событие в социологии. Задача настоящей статьи - познакомить отечественного читателя с новациями и трендами в международном сообществе социологов.

Об организации. На конгресс съехались многие ведущие социологи, - дискуссии под девизом "Социология смотрит в XXI век: от местнического универсализма к глобальному контекстуализму" окажут влияние на развитие мировой социологической науки. Среди более 700 человек из 60 стран мира около двадцати российских участников Конгресса представляли столичные и региональные исследовательские центры. Профессора Шаронова, Юдина, Култыгин руководили работой сессий, посвященных проблемам образования, миграции, взаимодействия мировой и национальных социологии. Российские исследователи организовали также презентацию изданий на английском языке, приуроченных к этому мероприятию: ежегодник РОС "История и теория социологии" и ИСПИ РАН "Социология: история, теория и практики. Том девятый", сборник на русском языке "Социология смотрит в XXI век: от местнического универсализма к глобальному контекстуализму: взгляд из России", в котором опубликованы доклады исследователей из ИСПИ РАН. Следующий конгресс МИС состоится летом 2009 г. в Ереване; председателем его Оргкомитета утверждена Л. Харутюнян, выпускница Центрально-Европейского университета в Будапеште.

Представление о содержании Конгресса дают темы пленарных, общих и специальных заседаний. Пленарные сессии возглавлялись и формировались крупными международными учеными и организаторами науки. Общие сессии обсуждали теоретико-методологические проблемы. Специальные сессии были выделены из состава регулярных сессий вследствие большого числа записавшихся участников.

Вот их названия. **Пленарные сессии:** Философская антропология; Историческая социология и политическая теология; Исследование общественного мнения, интерпретаций, намерений; Картографирование политического мира; Сопоставление общественных и естественных наук; Что значит быть человеческим? Методологический индивидуализм: за и против; Методологический национализм. **Общие сессии:** Эпоха, время и субъективность; Глобализация и регулирование социального; Миграция и мультикультурализм; Социальное воображение и социальная теория. **Специальные сессии:** Цивилизационный анализ; Могут ли нормативные дискуссии быть рациональными? Когнитивное и не-когнитивное в общественности; Рефлексивность в новом тысячелетии; Монотеизмы и фундаментализмы в современных обществах; Новые урбанистические исследования: глобальные перспективы; Новые урбанистические исследования: опыт Центральной и Восточной Европы.

Из 134 регулярных сессий конгресса выделялись девять сессий, организованных совместно с исследовательскими комитетами Международной социологической ассоциации (ИК МСА). Их тематика выглядела следующим образом: Отчуждение в глобальную эпоху (с ИК МСА 36); Дрейф континентов: смещается ли центр модерна в (Восточную) Азию? (ИК 35); Здоровье и смертность в бывшем СССР и Восточной Европе (ИК 15); Возможна ли иная социология? (ИК 35); Национализм в пост-национальном мире (ИК 36); Новые пути в истории социологии и других социальных науках (ИК 08); Пост-колониализм, множественные модерны и историко-сравнительная социология (с Тематической группой 02 МСА); Социопсихология: прошлое, настоящее и будущее (ИК 51); Мировое общество, множественные модерны и цивилизационный анализ (с Тематической группой 02 МСА).

Президентские сессии. Наиболее значимыми событиями Конгресса явились президентские сессии. На первой сессии, помимо президента Международного института социологии Бьорна Виттрока, с докладами выступили президент Международной социологической ассоциации М. Вевёрка, вице-президент Европейского Исследовательского Совета Х. Новотны, почетный профессор Еврейского университета в Иерусалиме Ш. Айзенштадт. Главной темой сессии стали теоретические проблемы методологического индивидуализма.

М. Вевёрка остановился на противостоянии индивидуализма и глобализма в современной социологической теории и практиках. Назвав в качестве инициаторов обращения к этому противостоянию Иммануила Валлерстайна и Фернана Броделя, он отметил, что растущую актуальность этой тематике придает массовый опыт примене-

ния "шоковой терапии" в разных регионах, а также всевозрастающее углубление социального неравенства в современном мире. Понятие глобализации, по его мнению, используют и как категорию описательную, означающую мир без границ, и как аналитическую категорию, с помощью которой исследуется доступ к будущему модерну. В его оценках с 1990-х гг. возникает критика упрощенческого видения процессов глобализации. Суть противостояния - в апории между глобальной логикой, опирающейся на мировые социальные измерения, и логикой локальной, описываемой термином *глокализация*.

Главными процессами современной глобализации он считает транснационализацию и де-территориализацию, которые анализирует, в частности, итальянский исследователь Альберто Мелуччи. По его мнению, возрастает роль мировых религий; сегодня, считает он, экономика больше не является полновластной хозяйкой мира. Концепция модерна как универсальной цели развития распадается сегодня на широкий спектр видения вариантов будущего - множественные стратегии модернизации. "Пропуск в модерн" развивающимися обществами, и не только ими, видится очень различно. Важны также процессы, происходящие с семьей, детьми, с судьбами демократии. Повышается интерес к явлениям и процессам субъективности, в том числе, нерациональной и иррациональной. Влиятельными социальными акторами становятся неправительственные организации (NGO). По экспоненте растет область наднациональных практик в различных социальных отраслях; в этой связи нуждается в прояснении и разработке понятие наднациональной справедливости и создание института наднациональной юстиции.

В свете происходящих перемен возникает вопрос: где коллективные формы действия, адекватно реагирующие на происходящее? Дать на него содержательные и обстоятельные ответы - насущная задача социологов.

Х. Новотны, - представляющая социальные науки в органе Совета Европы, распределяющем финансовые и иные ресурсы, предназначенные на развитие науки, сообщила, что ее целью было направление 18% объема бюджетного финансирования, выделяемого на науку Советом Европы, непосредственно на социальные исследования и технологии. Удалось добиться 15% (что выглядит неплохо в сравнении с отечественными реалиями). Она рассказала о механизмах выработки и реализации научной политики в области социальных наук в Европейском Сообществе.

Ветеран теоретической социологии **Ш. Айзенштадт**, в свое время введший в обиход понятие *нация-государство*, посвятил свое выступление понятию *контекст* и контекстуальному подходу в социологическом анализе. Классическая социология, считает он, имела дело с единственным унитарным контекстом - нацией-государством с цельными границами (доступа к власти, позиционирования, регулирования вторичной идентичности), ареной протестных и иных движений. Сейчас же наступает время изучения социального контекста. Комплексы контекстуальных отношений существовали до наций-государств. Глобализация, как борьба за гегемонию, попытка внедриться в сферу установления самих правил, как смена правил и новая среда, например, антиглобалистских движений, - делает проникновение в эту среду новым элементом социальной жизни, практически не проанализированным. Появились виртуальные реалии (виртуальные религии, социально-политические общины и др.). Какие институты их создают? Эти виртуальные общности крайне детерриторизованы. Индийский исследователь Уммен проанализировал их на индийском материале; исламские движения действуют в иных социальных средах. Большой интерес в этом плане представляют женские исламистские движения, например, в Иране.

Новые социальные контексты Айзенштадт назвал высоко технологизированными Wi-Fi (так электронщики обозначают высшие стандарты сертифицированной беспроводной связи, служащие эталоном самых продвинутых достижений в новейшей технике). Называя наше время эпохой пост-секуляризации, Айзенштадт считает виртуальные контексты рефлексией этой эпохи: агентство, актор становятся значимыми и все более многоаспектными. Возникает противостояние между социологией и нейросо-

циологией, возникают попытки ре-концептуализации истории со стороны социологии. Это, считает Айзенштадт, таит в себе много опасностей.

Президентская сессия в последний день работы была посвящена развитию высшего образования в мире, докладчики - ректор Центрально-Европейского университета в Будапеште **Е. Элкан** и **Б. Виттрок**. Первый отметил, что университеты наплодили "интеллектуальных пролетариев", которые создают продукты, на 90% не востребованные. При отборе в вуз главное, по его мнению, не талант, но темперамент и любопытство. Следует разделить вузовскую подготовку учителей и исследователей. В условиях смехотворно низкого финансирования европейских университетов нужно перейти от фундаментального образования к прикладному, резко сократив исследовательскую подготовку кадров. Примером он назвал США, где в последнее время широко распространены "community colleges", занимающиеся сугубо прикладной подготовкой по узкой специализации.

Виттрок призвал хранить и развивать гуманистическую миссию университетов, отметив богатый и разносторонний опыт европейских университетов. Он ратовал за значительное расширение междисциплинарного подхода в подготовке специалистов в вузах, в том числе и по социологии.

Реакция аудитории была бурной. Последовало множество вопросов и комментариев в адрес Элкана с вежливым несогласием и осуждением его позиции. Сам докладчик, вероятно, не ожидал столь резкой отповеди и покинул зал, не дождавшись окончания вопросов в свой адрес. Председательствовавший на сессии **К. Калхун** отметил, что главным противоречием университета как социального института является то, что он одновременно и авторитарен, и демократичен.

Теоретико-методологические проблемы. Достоинством Конгресса было внимание к философской, общеметодологической базе современной социологической науки, ее связям, сотрудничеству с другими научными дисциплинами, стремление к междисциплинарному подходу, к взаимообогащению не только с философией, социальными науками, но и с современным естествознанием.

Не обошлось при этом без переклестов: один из приглашенных зоологов прочитал блестящий доклад "*Социология насекомых*", в котором "доказал" преимущество "обществ" пчел, муравьев и ос над человеческими обществами к вящему и бурному удовольствию аудитории. Подобные эпизоды обычно лишь придают настроение и индивидуальность подобного рода встречам.

Первая пленарная сессия Конгресса была посвящена *философской антропологии*. Наиболее яркой фигурой на ней был **А. Аппадурай** с оригинальным докладом "*Будущее как культурный факт*", построенным вокруг трех категорий: воображение; ожидание (аспирация); предвосхищение. Рассматривая роль *воображения*, он стремился раскрыть его участие в производстве локальностей, обратившись к трудам Б. Малиновского. По Аппадурай, воображение - необходимое условие полнокровного предвидения будущего. Категорию *аспирации* Аппадурай продемонстрировал на примере данных Д. Харви, который изучал бомбейских ремесленников и уличных артистов; при этом он выявил общую коллективную способность, которую назвал *провозглашаемой идеей хорошей жизни*. Под *предвосхищением* Аппадурай понимает соперничество вероятностей, с которыми сообщество может столкнуться в будущем; предвосхищение реализуется главным образом в размышлениях о возможных рисках. Анализируя будущее как культурный факт современности, он утверждает, что нынешняя элита культивирует этику возмездия, внедряя ее в международную дискуссию; экспортируются предвосхищения катастроф, рисков как наиболее возможных вероятностей. И это приносит свои плоды. Таким образом, социальный контекст - не "пустой ящик", а контекстуальный анализ крайне желателен и актуален.

Доклад **Л. Дастон** из берлинского Института истории науки назывался "*Философская антропология морального и естественного порядков*". В нем докладчица с методичностью, последовательностью и убедительностью рассмотрела вопросы о том, как нечто становится "должным"; она выделила три типа естественных порядков:

1) следование сценарию природы; 2) власть места; 3) универсальный; показала, какие страсти возникают при ненатуральном порядке: - удивление, террор, ужас; проанализировала идею порядка как идею нормативности; продемонстрировала множественность существующих порядков. Ее вывод сводится к тому, что естественный, природный порядок всегда предпочтителен. Во-первых, он всегда очевиден; во-вторых, содержит все типы порядков; в-третьих, социальный порядок всегда очень трудно точно привязать к конкретному месту и времени.

Сессия "*Сопоставление общественных и естественных наук*" началась с доклада **Х. Новотны** "*Чему можно научиться от современных сопоставлений естественных и общественных наук*". Она говорила о необходимости изучения *коллективного проблемного пространства*, в котором естественное встречается с нормативным. Новый век бросает новые вызовы социально-экономическим исследованиям; правда, процитировала она одного зоолога, природа рациональности и орнитология для птиц бесполезна. Современный исследователь должен осознавать, что понятие *закон* меняется. Вместе с тем, все, что делается в методологии, никогда не исчерпывает креативность человека.

Для исследователя понятие *современный* подразумевает перемены в соотношении *модерна* и реальности. Так, в Великобритании парламентом недавно принят закон, разрешающий исследователям работать с "*химерами*" - живое существо, ряд свойств которого создан искусственно без аналогов в живой природе. Социальные контексты научного исследования переформулируются, видоизменяются. Важным фактором этих изменений являются новые данные о механизмах человеческой коммуникации. И в этом плане возрастает сотрудничество между обществознанием и естествознанием. Например, сегодня иммунология изучает и медицинские, и социальные факторы, поскольку иммунитет - это реакция всего организма в целом, а не только отдельных органов, на всю совокупность внешних и внутренних воздействий. В заключение Новотны призвала формировать общий базис естествознания и обществознания.

С. С. Швебер (Гарвардский университет) посвятил выступление "*Закономерностям, моделям и моделированию в естественных науках*". Он констатировал начало нового стиля научного доказательства, делающего упор на компьютерное моделирование. Так, в биологии создаются модели, учитывающие более широкие трансформации экономики и социального ландшафта. Внедрение компьютерного моделирования привело к тому, что наука все более становится спонсорской, зависящей от частных инвесторов; ее эффективность теряет позитивистскую направленность; растет зависимость исследователей. Происходит революция в изучении квантов/поля, меняются средства формализации знаний в современном естествознании (об атомах, молекулах и пр.). Все шире учитываются внешние факторы, энергетическое взаимодействие. Учет временных обстоятельств является ключевой чертой современного естествознания. Обществоведение может многое позаимствовать из современной надмолекулярной химии, исследований межмолекулярных связей, селективных связей двух молекул, из исследований супермолекул, молекулярного складирования (*storage*) и молекулярной информатики. Супермолекулярная химия позволяет понять, как эволюция вселенной привела к тому, что сегодня имеется, понять механизмы повышения уровней сложности, исследовать саму эту эволюцию. По мнению Швебера, анализ повышения уровней сложности в биомолекулах может стать образцом и для обществоведческих исследований.

Эмоциональную реакцию присутствовавших вызвал доклад **Р. Гадаккара** "*Чему мы можем научиться у обществ насекомых?*". По данным зоологии, в пчелином обществе объединяется до 50000 особей, у них есть символический язык, проявляются кооперация и интеграция, налицо - альтруизм и самопожертвование (ужаливание - это акт самоубийства). **С. Гиссис** из Тель-авивского университета посвятила свое выступление *ландшафту биологических коллективностей*. Вывод исследователя таков - использование биологии является значимым ресурсом при изучении форм и динамики коллективностей и для социологии.

Большое количество участников собрала специальная сессия "**Рефлексивность в новом тысячелетии**", возглавляемая **М. Арчер**. Сама категория *рефлексивности* в настоящее время является одной из центральных в мировой социологической теории. На данной сессии эта проблема обсуждалась в тесной увязке с механизмами внутренней речи. Темы основных выступлений были сформулированы следующим образом: "*Самоанализ рефлексивных внутренних диалогов: о чем мы разговариваем с собой в 21 веке?*"; "*Рефлексивность, идентичность и гражданское общество в "после"-модерном обществе*"; "*Человеческая рефлексивность в критическом реализме: за рамками современных дебатов*"; "*Рефлексивные потребители: между глобальными трендами и местными практиками*"; "*"Замалчиваемое" и "зацикленное" "Я"*"; "*Управляясь с социальными изменениями: этос, рефлексивность и жизненные стратегии польских рабочих после окончания государственного социализма*".

В ближайшее время автор планирует посвятить этой теме специальную статью и, поскольку большинство этих материалов опубликовано в бюллетене ИК 16 МСА "Социальная теория", их можно прочитать в издании "*Theory*" Spring/Summer 2008.

Анализу сдвигов в представлениях о гуманизме была посвящена сессия "**Что значит быть человеческим?**". **Г. Аррениус** из Стокгольмского университета размышлял над *переделыванием природы человека*.

П. Горденфорс из Лунда обозначил новации в областях *человеческого познания, сотрудничества и коммуникации*. Современного человека он определил как *homo transportans* - человека перемещающегося. Значительно дифференцировались уровни его коммуникации. В познании более значимое место закрепляется за *перспективным познанием*, предвосхищающим пути развития и будущие потребности общества. Все большую роль играет *теория разума*, имеющая дело с содержанием и проявлениями *субъективности*. Исследователь ратует за разработку и реализацию *взаимного альтруизма*, который станет уникальным подспорьем при налаживании сотрудничества людей во имя целей будущего. Растущую роль играет формирование и функционирование *репутации*, которую докладчик определяет как не прямое влияние. Репутация эффективно срабатывает лишь в больших группах. Ее реализация требует языка с минимальным синтаксисом. В сдвигах представлений о человеческой сущности проявляет себя ко-эволюция всех основных факторов, воздействующих на этот процесс.

Сессия "**Методологический индивидуализм: за и против**" была посвящена обсуждению главной методологической проблемы Конгресса. Доклад, прочитанный **М. Арчер**, назывался "*Методологический индивидуализм: почему так трудно от него отказаться*" сосредоточился на обсуждении традиционных ключевых категорий *агентства* и *структуры*. Традиционная для Арчер проблематика рефлексивности соотносилась в нем с проблематикой социальной ответственности. По ее мнению, в методологическом дискурсе "индивидуалистов" и "коллективистов" следует полнее учитывать онтологический статус реификации и верификации; в этой связи она вспомнила о концепции ситуационного индивидуализма Мандельбаума. Еще одно противостояние в данной проблематике - это реализм/эмерджентизм. В обществе имеется изначальный материал, который пред-задан, а не является *ex nihilo* (как черт из табакерки), то есть, это средство формирования чувственности (*senseatisation*). Методологический индивидуализм, по Арчер, это фон, который никогда не разворачивается, - он принимается как само собой разумеющееся, хотя на деле он предопределяет причинное следование (*supervenience*). Эмерджентия (возникновение) выступает как некое скрещение, как место пересечения. И эмерджентизм в этом контексте выступает как нередуцируемый индивидуализм.

В докладе оппонента Арчер (и индивидуализма вообще) профессора Нью-йоркского университета **С. Льюкса** "*Все-таки еще раз рассматриваемый индивидуализм*" утверждалось, что методологический индивидуализм либо взрывоопасен, либо поверхностен. В докладе "*Социологический индивидуализм*" исследователя из Оксфорда **П. Хедстрёма**, в настоящее время генерального секретаря Международного института социологии родоначальником методологического индивидуализма назван ав-

стрийский теоретик Й. Шумпетер. Методологический индивидуализм это доктрина, в которой все социальные явления и их структура объясняются через индивидуальные действия. Конечно же, отношения важны: макро- как свойства коллективностей, микро- как свойства членов коллективностей, и между ними существуют отношения причинного следования. Микросвойства предполагают и наличие соответствующих макросвойств. В эмпирической социологии на этом подходе основано компьютерное моделирование, отталкивающееся от агента.

Социология и политика. В работе пленарной сессии "*Историческая социология и политическая теология*" часто использовалась введенная Ясперсом категория *осевого времени* или *осевого века* в его знаменитой работе "*Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*" (*О происхождении и цели истории*), впервые примененная им к периоду 800 - 200 гг. до н. э. Тогда, по его мнению, принципиально новое мировоззрение, консолидированное вокруг той или иной мировой религии, появилось в Индии, Китае и на Востоке.

В первом докладе "*Наследство ключевого века: ресурс или обуза*" **Р. Белла**, известный на Западе социолог религии, поставил под сомнение применимость интеллектуального наследия, накопленного древними цивилизациями, для понимания и анализа социально-политических процессов, происходящих в современном обществе. В докладе "*Исторический фон и культурные предпосылки политического секуляризма в Индии*" **Р. Бхаргава** заявил, что социально-политический секуляризм чужд индийской традиции. Корни духовной жизни современной Индии заключены не в индуизме, но восходят к более древним традициям. Прежние представления об отношении личности и государства впоследствии заменены социальной этикой.

Наиболее ярким на этой сессии было выступление **Х. Йоаса** "*Дебаты об осевом времени как религиозный дискурс*". Он призвал вести дискуссию об осевом времени с учетом реалий множественного модерна и современного уровня теории социальных измерений. Обращаясь к истокам осевого времени, он обратил внимание на предложенный Георгом Зиммелем термин *осевая ротация*, характеризующий изменчивость социальной жизни как ее сущностную черту. Осевой век - это время перехода. Для Ясперса осевое время представляет собой идентификацию с определенной исторической точкой, а именно с точкой возникновения идеи трансценденции. В экскурсе использования термина *осевой век* (*О. В.*) в социальной теории Йоас упомянул Гегеля, считавшего *О. В.* золотым началом религии франков; Вебера и Трельча, определявших *О. В.* как век пророков; Эрнста фон Лазо, который в работе о Заратустре назвал *О. В.* временем насильственного освобождения, а *осевой поворот* охарактеризовал как возврат к абсолютному фанатизму. Для Вебера католицизм представляется остатками магической религии. Для Ясперса ключевым моментом *О. В.* является конституциализация нового мировоззрения. При этом философия, по его мнению, выступает посредником. Если использовать термин *О. В.* применительно к настоящему времени, то философия здесь - посредник идеологии сциентизма, а характерные черты нового мировоззрения в целом - антиевропоцентричность, мультирелигиозность.

Сессия "*Исследование общественного мнения, интерпретаций, намерений*" открылась докладом профессора из Лидса **Т. Каулинга** "*Кто на деле защищает реальную демократию?*", в котором он в безапелляционном тоне поучал, где демократии правильные, а где - неправильные, используя пример Монголии как страны с неправильной демократией. Исследователь из Центра изучения развивающихся обществ в Дели **Й. Йадав** в докладе "*Местничество, позитивизм и уклончивая публика: проведение обследований во многих частях мира*" остановился на методических и методологических сложностях проведения сравнительных международных социальных обследований, особенно по социально-политической проблематике.

Пленарная сессия "*Картографирование политического мира*" открылась докладом **Т. Каротерса** из Вашингтонского Фонда Карнеги "*Является ли призма демократизации все еще полезной для понимания глобальной политики?*", посвященного

трактовкам демократии в различных современных обществах. Касаясь положения дел в нашей стране, он заявил, что сегодня здесь создается *суверенная демократия* в качестве ответа на вызовы глобализации. По его мнению, Уго Чавес создает модель *социальной демократии*. Ведущаяся в настоящее время в СМИ борьба с терроризмом на деле ведет к ущемлению и ограничению прав человека, продолжал он. На наших глазах увяла идея демократии без предварительных условий. Сегодня и на Западе демократизацию считают угрожающим процессом, в частности, из-за терроризма. Налицо - ослабление консенсуса по поводу демократии. Подводя итоги, он сделал следующие выводы: 1) польза от термина *демократизация* при анализе современного мира представляется ограниченной и достаточно узкой; 2) наблюдается поворот истории и возвращение к мечте; 3) на подъеме находится религия, заметно влияние местных традиций на политику. Пример тому - Боливия, где вновь возникающая сила - не новые левые, но действующее в рамках местных традиций движение за повышение эффективности управления. Общий вывод: единой политической карты мира не существует, а преобладающая тенденция развития описывается третьим выводом.

Выступление шриланкийского исследователя **С. Перера** называлось "*Стыковые зоны: картографирование мультиэтнического пространства в Азии и Океании*". В нем он обратил внимание на такие негативные тенденции как рост этнонационализма, установок анти-модернизма и анти-урбанизма. Все большее распространение получают этнотерриториальные эксклюзии и вытеснения; повседневное время и пространство становятся этнизированными, например, буддийским пространством; растут попытки очистить такое пространство от диссимилиации.

В докладе **Г. Шван** из Франкфурта-на-Одере "*Какую легитимную роль религия может сыграть для демократии*", опирающемся на данные эмпирического исследования, указывается, что представления людей о счастье (куда входят понятия свобода, достоинство, отсутствие угнетения, гражданские права, права участия) институализируются не на основе знаний, но на основе ожиданий. Поскольку в современную эпоху важно уважение к различиям, к разнообразию людей, считает Шванн, важную роль может сыграть религия, сочетающаяся с демократией. Религия может провозглашать и неравенство людей (напр., женщины и мужчины), что не совместимо с демократией; несовместимы с демократией призывы к непослушанию, к неучастию в политической жизни, к расколу. Вместе с тем, частное неучастие церкви в политике является обязательным условием. С экономикой демократия связана в меньшей степени, чем с политической культурой. Ключевыми ценностями при этом являются доверие к себе, доверие к другим, признание других, чувство справедливости и солидарность, гражданская смелость. Несмотря на саморазрушительную динамику рынка Шванн не согласна с утверждением о том, что демократия кончилась.

Сессия "*Методологический национализм*" открылась докладом **Н. Бреннера** из Нью-Йоркского университета "*За пределами методологического национализма: выход к новым пространствам?*", считающего, что рефлексия по поводу методологического национализма в общественном сознании не совсем адекватна. Сам он предложил *теорию социального пространства (socio-spatial theory)*. Категориями здесь выступают *географическое бессознательное, методологический территориализм, национальная иерархизированность социальных отношений*. Он считает, что социальные отношения в мире стихийно шкалируются людьми географически. На этой основе происходит "натурализация" представлений людей об окружающем мире, главным вопросом при этом остается историческая специфичность категорий анализа. Современные глобальные процессы приводят к ощущению возникновения старых и появления новых социогеографических пространств. Типичные заблуждения в сфере социогеографического пространства - это представления о глобальном/локальном как неком континууме с итоговой нулевой суммой при их изменениях; одномерность представлений об этих отношениях. В анализе подобных отношений докладчик предложил использо-

вать сетевую систему категории, учитывающих конкретные территорию, место и пространство.

В докладе вице-президента МИС **А. Калгар** "*Кружные пути образовательных миграций*" говорилось о том, что понятие *нация-государство* все больше сливается с понятием *общество*. Понятия, широко используемые в современном социогеографическом анализе, это - *гипотеза глобального мирового города, неолиберальный порядок, пересмотр урбанистического шкалирования, урбанистическое ре-позиционирование*.

Исследователь из США **К. Калхун** в докладе "*За рамками методологического национализма: ложные решения и реальные проблемы*" ратовал за космополитический подход к анализу методологического национализма. Ему симпатична категория *пространство потоков*, введенная Мануэлем Кастельсом. Главные социогеографические акторы сегодня - это нации-государства, бизнес-корпорации, религии, часто выступающие оппонентами друг другу. Особенности современной ситуации в обсуждаемой области, по Калхуну, являются: недооценка роли социологического воображаемого; ослабление наций-государств и недооценка форм, приходящих им на смену; капитализм становится все более космополитичным, космополитизм становится эмпирической реальностью; большинство людей преодолели или преодолевают узконациональный взгляд на мир. Современный модерн рефлексивен. Материализующаяся глобализация приносит неудобства людям; они страдают от космополитизации. Но при этом в общественном сознании возникает путаница: одними и теми же терминами обозначаются и состояния, и надежды на будущее. В этой связи Калхун призвал к *космополитическому реализму* в обществоведении.

Сформулирую в заключение некоторые особенности конгресса.

1. Было очевидно, что организаторы озабочены (небезосновательными) суждениями многих социологов, особенно из развивающихся стран, о полной гегемонии западных исследователей при организации Мировых конгрессов. Поэтому были заметны усилия для приглашения на пленарные сессии докладчиков из незападных стран, в основном ученых из Индии и Израиля. Шире, чем обычно, были представлены специалисты из Германии.
2. Конгресс продемонстрировал продолжающееся сближение Международного института социологии и Международной социологической ассоциации. Помимо президента МСА Вевёрки, участие в работе Конгресса приняли вице-президенты МСА Х. Йоас, Д. Калекин-Фишман, активные деятели МСА М. Арчер, Э. Тириакьян и другие.
3. Организация Конгресса на базе одного из созданных на постсоциалистическом пространстве Джорджем Соросом Центрально-Европейских университетов нагляднее высветила роль сети этих университетов как образовательных учреждений и базы подготовки кадров для социально-политических трансформаций на этом пространстве. Решение о проведении следующего Конгресса в Армении красноречиво указывает, на мой взгляд, на стремление данной образовательной сети расширить ареал своего влияния.
4. Отечественная социологическая наука не в должной мере представлена в работе подобных форумов. Для повышения уровня и качества нашего участия и влияния в работе Международного института социологии следует, по моему мнению, развивать сотрудничество с зарубежными коллегами, серьезнее относиться к собственной языковой подготовке, добиваться того, чтобы русский язык был признан одним из рабочих языков МИС. Проводились консультации по поводу того, чтобы на Ереванском Конгрессе русский язык использовался в качестве рабочего. Это соображение было встречено президентом МИС Бьорном Виттроком достаточно благосклонно.